

К 110-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ ГУСАРОВА: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ БЫВШЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ КОМПАРТИИ БЕЛАРУСИ.

ЕГО НАЗЫВАЛИ НАМЕСТНИКОМ СТАЛИНА.

В 1947 году Сталин принял решение не практиковать в союзных республиках совмещение постов первых секретарей ЦК и председателей Совета Министров. В Беларуси в должности руководителя правительства он решил оставить П.К. Пономаренко, а на партийный высокий пост подыскать нового человека. Им оказался инспектор Секретариата ЦК ВКП(б) Николай Иванович Гусаров.

Как и большинство партийных и государственных деятелей СССР, он был неоднозначным руководителем и человеком. С его именем связаны некоторые успехи в развитии экономики, науки и культуры в 1947—1950-х годах. В частности, первая продукция Минского мотовелозавода, пуск Гродненского тонкосуконного комбината, первой очереди Минского тонкосуконного комбината, Витебского коврово-плюшевого комбината, выпуск первого автомобиля-самосвала МАЗ-205. Посевные площади за 1946—1950 годы увеличились почти на 28% и составили 4,9 миллиона гектаров. поголовье крупного рогатого скота выросло в 1,7 раза. Уже в 1950 году районные, а также крупные участковые сельские больницы имели рентгеновскую аппаратуру и клиничко-диагностические лаборатории.

Одна из заслуг Гусарова состоит в том, что он защитил честь Петра Машерова, выступив против снятия его с поста первого секретаря ЦК ЛКСМБ. В 1949 году работники Министерства госбезопасности БССР собирали “компромат” на Машерова в связи с тем, что после побега из немецкого плена в 1941—1942 годах он работал счетоводом в Россонской “общине” (захваченном немцами общественном колхозном хозяйстве), а затем учителем математики в школе. По материалам работы соответствующей комиссии Гусаров информировал Москву: “Активное участие т. Машерова в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и его последующая руководящая работа в комсомоле достаточны для того, чтобы оказывать т. Машерову политическое доверие”.

В то же время Гусарову были свойственны огромные перегибы в процессе коллективизации западно-белорусской деревни. Шантаж, жестокие административные меры вынуждали крестьян вступать в колхозы. Если на 15 февраля 1949 года в западных районах БССР насчитывалось 1065 колхозов, которые объединяли 44 540 крестьянских хозяйств, то на 25 сентября 1949 года — 3662 колхоза с 166 111 крестьянскими дворами.

Выпуск первых автомобилей на Минском автозаводе связан с именем Николая Гусарова.

Пожалуй, ни в одной союзной республике так активно не велась “борьба с космополитизмом”, как при Гусарове. Больше всего “космополитов” нашлось среди театральных деятелей, писателей, ученых, журналистов еврейского происхождения. Острой критике подверглись заслуженный деятель искусств Беларуси, главный режиссер театра им. Я. Купалы Л. Литвинов (Гуревич) и руководитель литературной части этого театра Е. Романович. Они обвинялись в том, что возглавили группу театральных критиков, которая стояла “на позициях формализма и космополитизма, встречала в штыки лучшие советские патриотические пьесы, принижала достижения русского реалистического искусства”. Академика Антона Жебрака сняли с поста президента АН БССР за “антипатриотический” поступок — публикацию в американском журнале “Сайенс” статьи с признанием недостатков биологической науки в СССР.

Работая первым секретарем ЦК КП(б)Б, Николай Иванович очень редко советовался со своими соратниками. Он всегда считал свое мнение правильным и требовал слепого выполнения своих решений. Это приводило к трениям и даже конфликтам с другими руководителями республики, особенно с П.К. Пономаренко, который занимал пост первого секретаря ЦК КП(б)Б в 1938—1947 годах. Некоторое представление о стиле работы Гусарова на посту первого секретаря ЦК Компартии дают воспоминания Пантелеймона Кондратьевича “События моей жизни”. В них есть такие строки:

“Гусаров имел свои представления по вопросам политики, хозяйства, организационной и кадровой работы. Он не терпел советов, хотя в новых условиях ему они были необходимы. Все ему казалось простым и ясным. Суждения его были безапелляционны и часто грубо неверны. Мелкие недостатки, промахи или ошибки раздувались до невероятной степени. Проводились так называемые обобщения и в итоге высказывались выводы — чаще всего неправильные и оскорбительные для организаций...”

Не нравилось Гусарову и то, что в партийных и советских органах Белоруссии работало много бывших партизан и работников подпольных, комсомольских и антифашистских организаций. Помнится, было решено заменить секретаря Минского обкома партии. После бурного обсуждения на бюро ЦК на этот пост рекомендовался хорошо подготовленный работник. Был созван пленум Минского обкома. Было объяснено членам пленума, почему производится такая замена. В общем, вопрос был ясным и возражений не предвиделось. Но Гусаров сказал в докладе примерно следующее: “Как в Белоруссии после освобождения образовались органы партии и власти? Взяли по Ваньке из партизанского отряда — вот и все”. Это было неслыханное оскорбление кадров и вульгаризация кадровой политики ЦК КП(б)Б. Члены пленума обкома с величайшим негодованием выслушали это заявление. Исход пленума был предрешен. Пленум проголосовал против утверждения нового секретаря, хотя это был достойный товарищ.

Это был протест. Но Гусаров не понял этого протеста. Случившееся лишь утвердило его в необходимости, как он выражался, “перешерстить” кадры. Ему вдруг стало казаться, что против него ведутся “интриги”. Гусарова стали бояться даже в бюро ЦК...

А когда однажды из Москвы привалило 20 человек инструкторов ЦК, чтобы на местах проверить записку Гусарова (о том, что многие партийные и советские работники имеют собственных коров, а многие сельские работники построили себе дома. — Э.И.), я был потрясен, думал, что дело мое плохо. И тоже стал писать записку, излагавшую действительную суть вопроса. Но я ее не дописал.

Инструкторы вернулись в Москву и сказали, что вопрос от начала до конца состряпан тенденциозно. Они были по адресам, связанным с фактами, изложенными в записке Гусарова. Все это честные коммунисты, живущие с лишениями. У них по избе и корове, но нет иногда стола и стула, не говоря о кроватях. Вопрос был снят с повестки дня. Гусарову было указано на его неправильные обобщения и выводы”.

10 мая 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление “О недостатках в руководстве ЦК КП(б) Белоруссии сельским хозяйством”. Просчеты и ошибки в этой отрасли связывались с тем, что “Гусаров неудовлетворительно исполняет обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, не проявляет в работе должной оперативности, плохо организывает работу бюро ЦК, неправильно относится к критике недостатков”.

До сих пор никто и нигде не отметил, что отставку Гусарова инициировал не кто иной, как член бюро ЦК КПБ, министр МГБ БССР Лаврентий Цанава, который в докладной записке на имя министра МГБ СССР Абакумова сигнализировал о крупных недостатках в развитии сельского хозяйства в БССР. Абакумов передал эту записку Сталину. Николай Гусаров подвергся острой критике и был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б)Б с формулировкой: “Игнорировал коллегиальность руководства... самолично изменял решения бюро ЦК... неправильно относился к критике недостатков... не работал с партийным активом... не информировал правдиво ЦК ВКП(б) о состоянии дел в республике”.

Несмотря на то что Гусаров лишился своего поста по указанию “вождя народов” и после этого его карьера постепенно пошла вниз, он до конца своей жизни оставался “железным” сталинистом. Он ушел из жизни 17 марта 1985 года и был похоронен в Москве на Донском кладбище. В честь Гусарова названа одна из улиц города Перми и установлена мемориальная доска.

Эмануил Иоффе,
доктор исторических наук, профессор